

УДК 332.1:001.895(510)(043.3)

**V. Garkavaya
Feng Mingtao**
BSEU (Minsk)

DIRECTIONS OF REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE «ONE BELT, ONE ROAD» INITIATIVE

The article summarizes theoretical approaches to the study of the essence and content of international economic integration in the format of the interface of the EAEU and the Chinese initiative «One Belt, One Road»; a methodology for determining the interface points of the EAEU and the initiative «One Belt, One Road» based on identifying the prerequisites and feasibility of economic integration of the EAEU and China; identified promising areas and directions of the interface of the EAEU and the initiative «One Belt, One Road», the development of which is mutually beneficial from the point of view of increasing the competitiveness of the EAEU and China; justified the organizational mechanism of the interface of the EAEU and the Chinese initiative «One Belt, One Road» as a new format of economic integration.

Keywords: economic integration; People's Republic of China; EAEU; competitiveness; One Belt; One Road initiative; conjugation; regulation.

В. Г. Гаркавая
кандидат экономических наук, доцент
Фэн Минтао
БГЭУ (Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

В статье обобщены теоретические подходы к исследованию сущности и содержания международной экономической интеграции в формате сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь»; предложена методика определения точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» на основе выявления предпосылок и целесообразности экономической интеграции стран ЕАЭС и Китая; определены перспективные зоны и направления сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь», развитие которых взаимовыгодно с точки зрения повышения конкурентоспособности ЕАЭС и Китая; обоснован организационный механизм сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс — один путь» как новый формат экономической интеграции.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Китай; ЕАЭС; конкурентоспособность; инициатива «Один пояс — один путь»; сопряжение; регулирование.

Высшей формой интернационализации мировой экономики является международная экономическая интеграция (МЭИ) на основе экономического взаимодействия стран и достижений научно-технического прогресса, обеспечивающих оптимизацию цепочек добавленной стоимости и повышение эффективности экономик разного уровня в пределах значительного регионального пространства. Экономическая интеграция позволяет странам максимально эффективно использовать преимущества международного разделения труда, совершенствовать специализацию, применять передовой опыт и внедрять новейшие технологии. В мировом масштабе экономическая интеграция проявляется в глобализации, современной чертой которой является усиление процессов регионализации.

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) одновременно является результатом современной тенденции регионализации и современным примером классической формы МЭИ в Евразии. Новыми форматами МЭИ становятся инициативы ведущих государств мира, самая крупная из которых — китайская инициатива «Один пояс — один путь». Эта инициатива открывает новые возможности для евразийской интеграции на основе прагматического подхода со стороны стран ЕАЭС и Китая. Экономическое сотрудничество Китая и стран ЕАЭС имеет стратегическое значение для вовлеченных сторон и требует соответствующего механизма. Один из наиболее актуальных и в то же время малоизученных форматов его построения — сопряжение ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь».

Развитие теоретических основ МЭИ, которые формировались под влиянием разных экономических теорий, развитых западными учеными таких направлений, как неоллиберализм (В. Рёпке, Дж. Вайнер, Дж. Мид, Т. Сцитовски, Б. Баласса и др.), корпорационализм (С. Рольф, У. Росту и др.), структурализм (Г. Мюрдаль и др.), неокейнсианство (Р. Купер и др.), дирижизм (С. Харрис, П. Стритен, Я. Тинберген и др.), многоуровневое управление (А. Стоун Суит, У. Сандхолц, Дж. Питерсон, Г. Маркс, Ф. Нильсен, Э. Моравчик и др.) [1].

ЕАЭС в целом развивается поэтапно, преобразуясь из одной формы МЭИ в другую, более высокого уровня (Зона свободной торговли, Таможенный союз, Общий рынок, Экономический союз). Китайская инициатива «Один пояс — один путь» представляет собой новый формат МЭИ, который относится к неформальным моделям интеграции.

Происхождение китайской инициативы «Один пояс — один путь» является отражением современных тенденций МЭИ, к которым относятся: избегание государствами форм интеграции с наднациональным управлением, асимметрия участников интеграционных объединений, усиление транснационализации в сочетании со стремлением государств к выравниванию условий конкуренции, мегаинтеграция, расширение практики неформальных моделей МЭИ. Сопряжение ЕАЭС и «Один пояс — один путь» проявилось в подписании в 2019 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем, которое официально признает важность сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» как «инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в регионе» [2]. На основе анализа содержания данного Соглашения, Договора о ЕАЭС и документа инициативы КНР построена схема каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» (рис. 1).

Анализ каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь», выстраиваемых в рамках главного международного соглашения, существующего между ЕАЭС и Китаем, позволяет выделить несколько формирующихся направлений реализации механизма сопряжения. Наиболее развивающееся — содействие развитию международной торговли, что обеспечивается высоким уровнем интеграции стран ЕАЭС на уровне Таможенного союза и активным встречным движением со стороны Китая, которое проявляется как на уровне ЕАЭС в целом, так и на двустороннем уровне (особенно со странами Центральной Азии). В начальной стадии находятся направления совместного регулирования и интеграции в областях государственных закупок, интеллектуальной собственности, конкуренции.

На разных стадиях (от проработки отдельных эпизодов до реализации крупных проектов) находится отраслевое сотрудничество, которое наиболее продвинулось на двусторонней основе отдельных стран ЕАЭС и Китая в области транспорта, энергетики и сельского хозяйства. В рамках существующего соглашения ЕАЭС и Китая прямо не затронуты такие направления сопряжения с инициативой «Один пояс — один путь», как политическая координация, сближение народов и свободное движение капитала. Сотрудничество по данным направлениям инициативы «Один пояс — один путь» происходит между отдельными странами ЕАЭС и Китаем на двусторонней основе или в рамках иных международных институтов (например, ШОС).

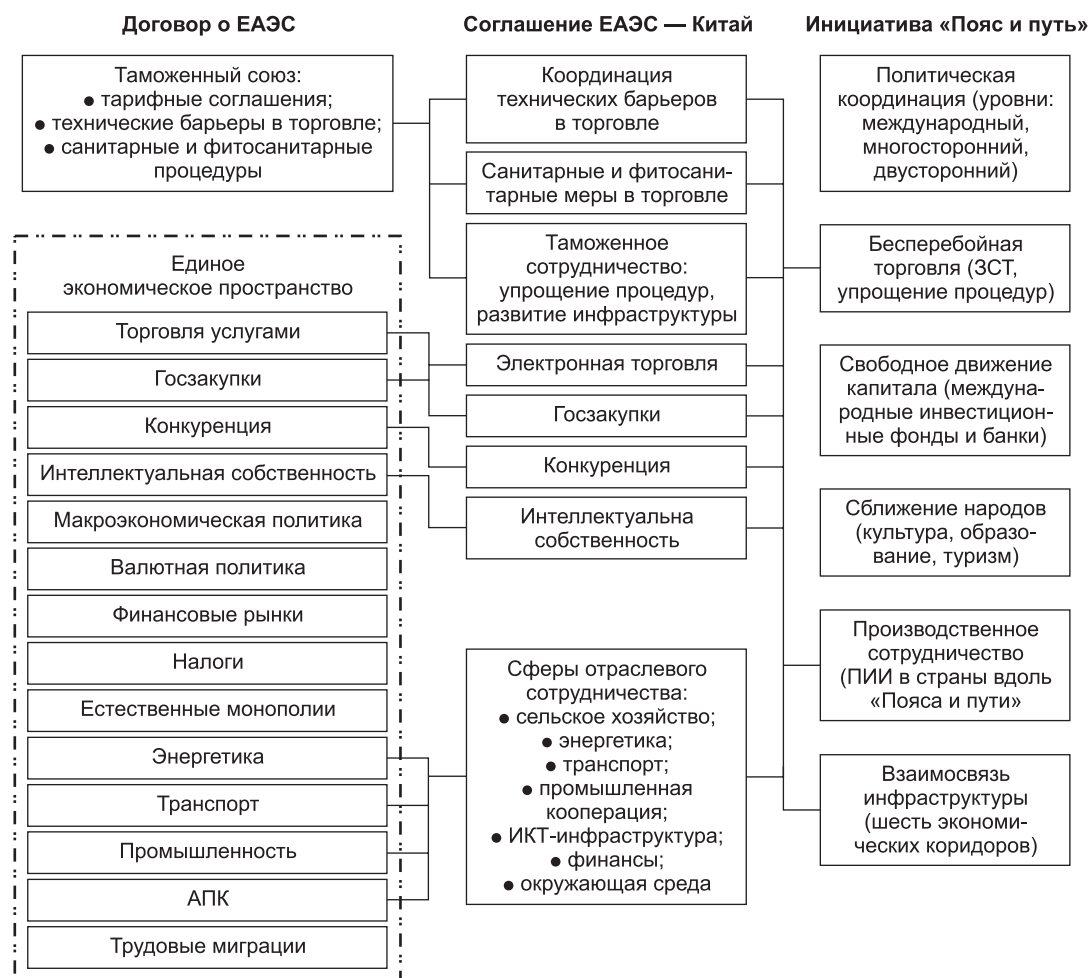

Рис. 1. Каналы сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь»

Источники: разработано авторами на основе [3–5].

В связи с этим перспективной формой сопряжения ЕАЭС и «Один пояс — один путь» видится организационный механизм, сочетающий углубление экономической интеграции внутри ЕАЭС в недостаточно скоординированных сферах параллельно с урегулированием проблемных вопросов, имеющих место между ЕАЭС и Китаем в этих же сферах. Механизм сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» должен включать параллельную работу ЕЭК по двум направлениям (взаимодействие между странами-членами и внешнеэкономическое сотрудничество с Китаем) в сферах: регулирования финансовых рынков, налогов и налогообложения, энергетики, промышленности, АПК, интеллектуальной собственности, государственных закупок и естественных монополий.

Проведенный анализ социально-экономического развития стран ЕАЭС и Китая выявил, что по результатам социально-экономического развития в 2020 г. Китай значительно превосходит страны ЕАЭС по устойчивости экономики и твердости социальной политики. В ЕАЭС только сельское хозяйство и строительный сектор национальных эко-

номик ЕАЭС показали рост по сравнению с 2019 г. В Китае выросли практически все сектора экономики, за исключением пассажирского транспорта и туризма. В то время как ЕАЭС находится в состоянии решения кризисных вопросов социально-экономического развития, Китай продолжает наращивать экономическую мощь.

В 2020 г. Китай продолжил опережающими темпами инвестировать в западные районы, из которых берет начало основной зарубежный маршрут Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП, континентальная часть «Пояса и пути»), что свидетельствует о твердости намерения Китая заниматься инфраструктурными проектами в Евразии, в частности в ЕАЭС, и о сохранении актуальности сопряжения китайской инициативы и ЕАЭС.

С целью поиска и оценки точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» проведен компаративный анализ конкурентоспособности Китая и ЕАЭС по авторской методике, которая включает 4 этапа:

- оценка конкурентоспособности Китая и ЕАЭС;
- сравнение индикаторов конкурентоспособности Китая и ЕАЭС;
- группировка пар индикаторов GCI Китая и ЕАЭС;
- выявление и типология потенциальных точек сопряжения.

На первом этапе произведена общая оценка конкурентоспособности ЕАЭС на основе данных Всемирного экономического форума (ВЭФ) по формуле 1:

$$GCI_{EAEU} = \sum_{i=1}^n GCI_i \cdot \frac{\left(\frac{GDP_i}{GDP_{EAEU}} + \frac{Pop_i}{Pop_{EAEU}} \right)}{2}, \quad (1)$$

где GCI_{EAEU} — глобальный индекс конкурентоспособности ЕАЭС; n — количество стран — членов ЕАЭС, учитываемых при расчете GCI_{EAEU} ; GCI_i — глобальный индекс конкурентоспособности страны i — члена ЕАЭС; GDP_i — ВВП страны i — члена ЕАЭС; GDP_{EAEU} — совокупный ВВП n стран — членов ЕАЭС; Pop_i — численность населения страны i — члена ЕАЭС; Pop_{EAEU} — суммарная численность населения n стран — членов ЕАЭС.

Расчет показал, что глобальный индекс конкурентоспособности ЕАЭС GCI_{EAEU} равен 66,0. При таком значении индекса ЕАЭС расположился бы на 45-м месте (на два места ниже России) в рейтинге стран мира по конкурентоспособности. Близость GCI_{EAEU} к уровню России объясняется ее экономическим и демографическим весом в ЕАЭС. Тем не менее в сравнениях Китая и ЕАЭС глобальный индекс конкурентоспособности учитывает важную поправку на малых членов союза. Последнее важно с точки зрения применения *конкурентно-комплементарного подхода* для выявления перспективных точек сопряжения.

Оценка составляющих подындеков глобального индекса конкурентоспособности ЕАЭС проведена по формуле 2:

$$GCIC_{EAEU_j} = \sum_{i=1}^n GCIC_{ij} \cdot \frac{\left(\frac{GDP_i}{GDP_{EAEU}} + \frac{Pop_i}{Pop_{EAEU}} \right)}{2}, \quad (2)$$

где $GCIC_{EAEU_j}$ — компонент j глобального индекса конкурентоспособности ЕАЭС; $GCIC_{ij}$ — компонент j глобального индекса конкурентоспособности страны i — члена ЕАЭС.

Полученные оценочные подындексы $GCIC_{EAEU_j}$ первичного (низшего), среднего и высшего уровня можно сравнивать с фактическими аналогами Китая (табл. 1).

Таблица 1. Подындексы высшего уровня *GCI* Китая и ЕАЭС

Названия подындексов высшего уровня <i>GCI</i>	Китай	ЕАЭС
1. Институты	56,8	52,9
2. Инфраструктура	77,9	72,8
3. Внедрение ИКТ	78,5	75,5
4. Макроэкономическая стабильность	98,8	89,1
5. Здоровье	87,8	69,6
6. Навыки	64,1	68,0
7. Рынок (торговля)	57,6	53,2
8. Рынок труда	59,2	61,7
9. Финансовая система	75,0	55,4
10. Размер рынка	100,0	80,5
11. Деловая активность	66,4	63,4
12. Инновационный потенциал	64,8	50,1

Источники: составлено авторами.

Выявлены конкурентные преимущества Китая над ЕАЭС по большинству подындексов *GCI* высшего уровня. ЕАЭС превосходит Китай только по двум позициям: навыки и рынок труда. По ряду позиций отставание ЕАЭС от Китая весьма существенное: макроэкономическая стабильность, здоровье, финансовая система, размер рынка, инновационный потенциал. По индикаторам *GCI* среднего уровня Китай значительно превосходит ЕАЭС в областях: глубина финансовой системы, размер рынка, исследования и разработки, коммерциализация инноваций, макроэкономическая стабильность (рис. 2). Значительное превосходство ЕАЭС только в политико-институциональной области — системе сдержек и противовесов.

Рис. 2. Сравнение конкурентоспособности Китая и ЕАЭС по подындексам *GCI* среднего уровня

Источники: разработано авторами.

Установленная линейная зависимость между 99 первичными индикаторами *GCI* Китая и ЕАЭС в большей степени воспринимается как ложная корреляция, в которой индикаторы сравниваемых объектов (Китая и ЕАЭС) не детерминируют друг друга, а являются результатом действия других факторов. Полученное линейное уравнение имеет вид:

$$y = 0,7156x + 12,955; R^2 = 0,4827, \quad (3)$$

где показана математическая трендовая взаимосвязь первичных подындеков ЕАЭС y от первичных подындеков Китая x . Коэффициент 0,715 указывает на то, что линейная функция достаточна для описания анализируемого явления и не требует выявления криволинейных зависимостей. Коэффициент аппроксимации R^2 имеет низкое значение и свидетельствует о том, что различий в факторах, определяющих конкурентоспособность Китая и ЕАЭС в отдельности, гораздо больше, чем схожести.

Экстремальное отставание ЕАЭС выявлено по таким позициям, как: внутреннее кредитование частного сектора, сложность тарифов, затраты на НИОКР, объем страховой премии к ВВП, капитализация рынка, уровень убийств на 100 тыс. чел., доступность венчурного капитала, число патентных заявок на 1 млн чел., эффективность пересечения границ и состояние кластерного развития. Китай отстает от ЕАЭС по таким позициям, как прозрачность госбюджета, торговые тарифы, свобода прессы, пользователи интернетом, избыточные недельные затраты на зарплату, средняя продолжительность обучения, гибкость определения зарплаты, налоги на труд, права работников и конкуренция в сфере услуг.

Проведенная группировка и типология потенциальных точек сопряжения на основе величины парных разрывов для 99 пар подындеков первичного уровня Китая и ЕАЭС позволила выделить 6 зон совместных действий по повышению и поддержанию конкурентоспособности, обмену лучшими практиками и передовым опытом, а также 3 зоны потенциально слабого сопряжения (табл. 2).

Таблица 2. Потенциальные зоны сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь»

Сочетания $GCIC_{CHINA_j}$ и $GCIC_{EAEU_j}$	$GCIC_{CHINA_j} - GCIC_{EAEU_j} > 10$	$10 > GCIC_{CHINA_j} - GCIC_{EAEU_j} > -10$	$GCIC_{CHINA_j} - GCIC_{EAEU_j} < -10$
$GCIC_{CHINA_j} < 65,51$ $GCIC_{EAEU_j} < 59,83$	Зона потенциально слабого сопряжения (полезные уроки)	Совместные действия по повышению конкурентоспособности	—
$GCIC_{CHINA_j} > 65,51$ $GCIC_{EAEU_j} > 59,83$	Зона потенциально слабого сопряжения (полезный опыт)	Совместные действия по поддержанию конкурентоспособности	Зона потенциально слабого сопряжения (полезный опыт)
$GCIC_{CHINA_j} < 65,51$ $GCIC_{EAEU_j} > 59,83$	—	Обмен лучшими практиками	ЕАЭС — источник опыта и компетенций для Китая
$GCIC_{CHINA_j} > 65,51$ $GCIC_{EAEU_j} < 59,83$	Китай — источник опыта и компетенций для ЕАЭС		—

Источники: составлено авторами.

Из табл. 2 видно, что наиболее важными являются перспективные зоны сопряжения: «совместные действия по повышению конкурентоспособности», а также «совместные действия по поддержанию конкурентоспособности» и «обмен лучшими практиками».

Проведенное исследование выявило, что риски интеграции исходят извне и изнутри ЕАЭС. Внутренние риски связаны с крайней неоднородностью стран — членов ЕАЭС, что сказывается на принятии решений по углублению интеграции. Во всех странах

ЕАЭС разная институциональная среда: по-разному формируется консолидированный бюджет, разные условия для ведения бизнеса, инновационного развития, кадрового потенциала, правового обеспечения экономики. Основными *внешними* рисками для ЕАЭС являются взаимные санкции ЕС и России, ЕС и Беларуси, украинский кризис, а также распространение торгового протекционизма в ЕС.

В рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» для ЕАЭС выделяются риски роста финансовой зависимости от Китая, усиление конкуренции между странами ЕАЭС за китайские инвестиции, усиление отрицательного сальдо торговли с Китаем, фактического смещения региональной экономической политики государств от приоритетных планов (например, на Дальнем Востоке России).

Для снижения рисков в процессе сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» усилия должны быть предприняты в первую очередь Китаем, который придает этому процессу крайне асимметричный характер. Китаю необходимо: строить более доверительные политические отношения с Россией, улучшать собственный имидж как партнера, знающего и придерживающегося законодательства стран ЕАЭС; инициировать институциональное сопряжение посредством трансфера опыта китайских реформ госаппарата, госсобственности и госмышления.

Сопряжение осуществляется по двум направлениям, которые, соответствуя в целом стратегии «Пояса и пути», все еще не обрели четких очертаний. **Первое**, лучше проработанное и практически реализующееся направление — развитие транспортно-логистической инфраструктуры в странах ЕАЭС при участии Китая. **Второе** — сотрудничество ЕАЭС и Китая в финансовой сфере, которое требует институционального усиления. Оба направления рассматриваются как базовые для развития других направлений сотрудничества.

Для обоюдного решения отмеченных проблем предложена схема механизма сопряжения (рис. 3), целью которого является выстраивание каналов сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь», которые будут повышать конкурентоспособность экономик обеих сторон. Направления отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая, предусмотренные Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве, наполненные задачами повышения конкурентоспособности стран ЕАЭС и Китая по позициям первичных подындексов *GCI*, требуют создания инструментов. В качестве таких инструментов целесообразно создание 4-х подкомитетов Совместной комиссии по сотрудничеству: по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции; по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях; по сотрудничеству в финансовой сфере; по развитию транспортно-коммуникационных коридоров.

Движущей силой механизма являются мотивирующая цель и ожидаемый результат сопряжения (рост конкурентоспособности ЕАЭС и Китая). Механизм регулирования сопряжения позволит задействовать неиспользуемый потенциал трех глобальных компонентов инициативы «Один пояс — один путь»: политической координации, свободного движения капитала и сближения народов. Это, в свою очередь, приведет к снижению рисков сопряжения: взаимного доверия стран — лидеров мегапроектов ЕАЭС (России) и инициативы «Один пояс — один путь» (Китая); протекционизма и замкнутого импортозамещения ЕАЭС; недобросовестной конкуренции Китая; репутационно-правовых; инвестиционных рисков.

Источники

1. Фэн, Минтао. Сопряжение ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь» / Минтао Фэн // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : материалы X Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 21–22 мая 2021 г. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. — Гродно, 2021. — С. 6–10.

Мотивирующая к сопряжению цель — выстроить каналы сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Пояс и путь», которые будут повышать конкурентоспособность экономик обеих сторон

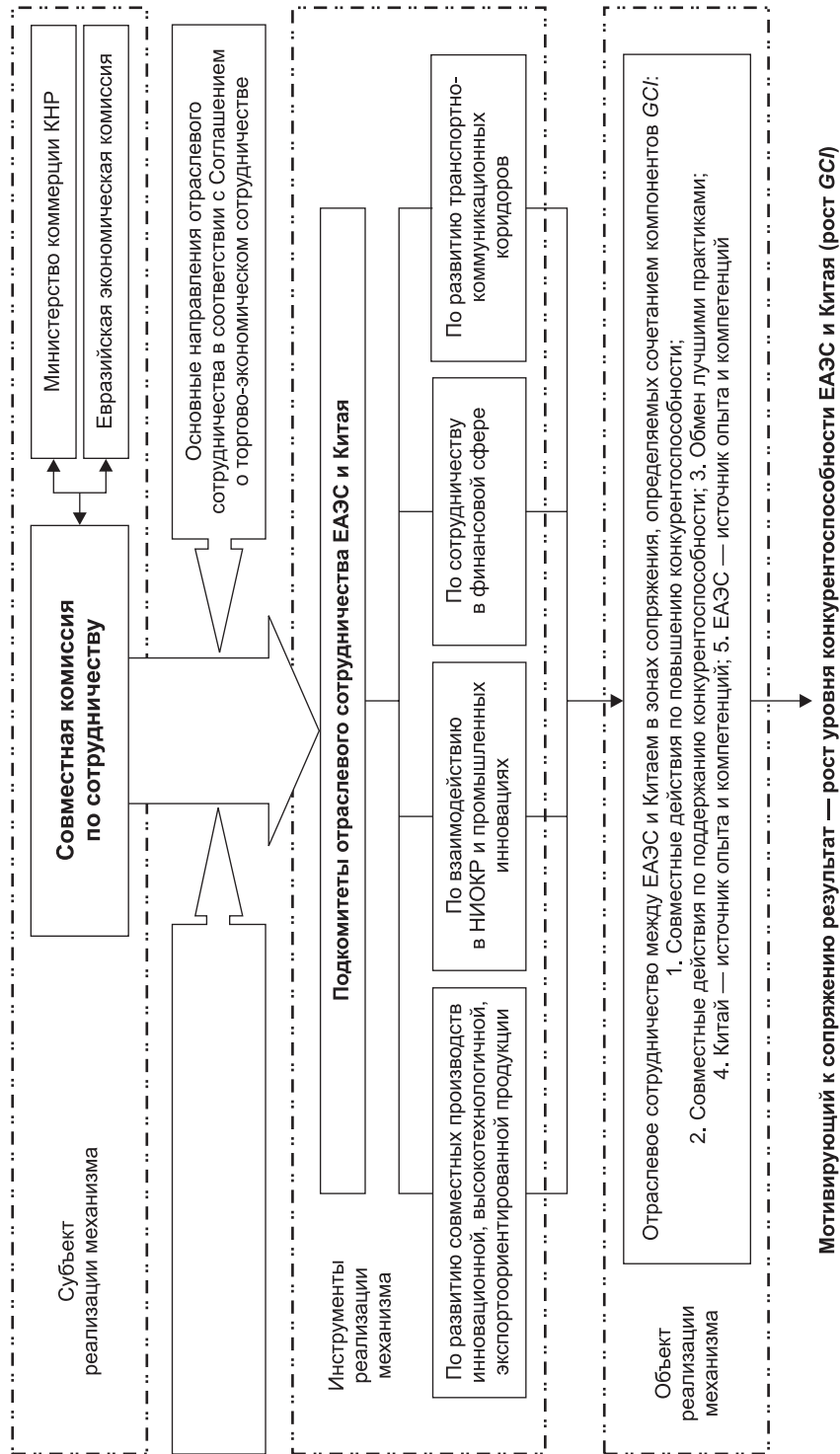

Рис. 3. Схема построения механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь»

Источник: разработано авторами.

Feng, Mingtao. Conjugation of the EAEU and China within the framework of the «One Belt — One Road» initiative / Mingtao Feng // Problems of the modern economy: global, national and regional context : materials of the X Intern. sci. and practical conf., Grodno, 21–22 May 2021 / Yanka Kupala State Univ. of Grodno. — Grodno, 2021. — P. 6–10.

2. Belt and Road Initiative [Electronic resource] // Belt and Road Initiative. — Mode of access: <https://www.beltroad-initiative.com/belt-and-road/>. — Date of access: 28.02.2021.

3. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны [Электронный ресурс] // Евразийский экономический союз. — Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018. — Дата доступа: 30.04.2021.

4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176>. — Дата доступа: 10.05.2021.

5. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути»: прогресс, вклад и перспективы [Электронный ресурс] // «Один пояс, один путь» портал. — Режим доступа: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/87094.htm>. — Дата доступа: 30.04.2021.

6. Global Competitiveness Report Special Edition 2020: How Countries are Performing on the Road to Recovery [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020>. — Date of access: 20.01.2022.

Статья поступила в редакцию 21.01.2022 г.

УДК 338:004

L. Golenda
N. Govyadinova
K. Zabrodskaya
BSEU (Minsk)

PRIORITY DIRECTIONS DIGITALBUSINESS TRANSFORMATION IN MODERN CONDITIONS

In the article, the authors consider the main directions of digital transformation of business in the context of the crisis associated with the pandemic, as well as which of them will retain their importance during the period of business recovery.

Keywords: digital transformation; main directions of digital transformation; crisis in the economy; pandemic and digital technologies.

Л. К. Голенда
кандидат экономических наук, доцент
Н. Н. Говядинова
доцент
К. А. Забродская
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Авторами поставлена цель проанализировать приоритетные направления цифровой трансформации бизнеса в условиях современного кризиса, связанного с пандемией, а также выявить,